

ИНОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПЕРМСКОЙ АНТРОПОТОМИНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Анатомическая лексика пермских языков относится к основному словарному фонду; она характеризуется высокой степенью древности и исконности. С точки зрения происхождения в составе исконной лексики выделяются три основных компонента. Самый глубинный слой составляют допермские названия, средний слой — общепермские, верхний слой — индивидуально-пермские названия. Индивидуально-пермская анатомическая лексика является в хронологическом отношении самой поздней, возникшей в период самостоятельного развития пермских языков. Поэтому она, в отличие от допермского и общепермского компонентов, не составляет общий пласт пермских языков, а присуща каждому из них в отдельности. К данной категории относятся индивидуально-удмуртские (*виымкар* “мозговой череп”, *учконсин* “хрусталик”, *пель йыгет* “молоточек” и т.д.), индивидуально-коми-зырянские (*кык ты кост* “средостение”, *сьёлъм кыш* “эндокард”, *сой лутш шег* “шиловидный отросток костей предплечья” и т.д.) и индивидуально-коми-пермяцкие (*кокдзир* “пятка”, *пиль сер* “зубная дуга”, *синъяй* “конъюнктив” и т.д.) названия.

Развиваясь преимущественно на основе внутренних ресурсов, антропотоминимическая¹ лексика пермских языков испытала незначительное иноязычное влияние. В число древних заимствований входят только три названия индоиранского происхождения, функционирующие в составе сомонимической² (кз. под, кп. под, удм. пыд “нога”), спланхнонимической³ (кз. вörк “почка”) и сенсонимической⁴ (кз. гөн, удм. гон “волос, волосы тела”) лексики (КЭСК, с.68, 223; Лыткин, Гуляев, 1975, с.16; Joki, 1973, с.262; Rédei, 1988, с.817).

Остальные типы иноязычной лексики, представленные названиями из четырех источников, относятся к поздним заимствованиям, вошедшим в каждый из пермских языков самостоятельно.

В составе индивидуально-удмуртской анатомической лексики иноязычный компонент составляют названия русского и тюркского происхождения. Часть названий русского происхождения, как правило, употребляется в диалектной речи; источником заимствования для таких обозначений слу-

¹ Антропотоминимия — совокупность названий, относящихся к анатомии человека в целом.

² Сомонимия — лексика, обозначающая внешние части тела.

³ Спланхнонимия — лексика, обозначающая внутренние органы.

⁴ Сенсонимия — лексика, обозначающая органы чувств.

жит анатомическая лексика русских народных говоров: *бирла, бырла* “губа, губы” < рус.: *бырлы* мн. “губы” (СРНГ, 1968, с.348); *бърла, бъръла бес.* “подбородок” < рус.: *брылы прост.* “об отвислых губах, щеках или подбородке у человека” (ССРЛЯ, 1991, с.788); *кол “клык”* < рус.: *кол “конский клык, нижний зуб между резцами и кутними”* (Даль, с.144); *лодыга* “лодыжка, щиколотка” < рус.: *лодыга* “костяные шишки в конце голени, над ступнею, с наружной и внутренней стороны щиколотки” (Даль, с.262).

Другая часть русских заимствований содержится в печатных лексикографических источниках, являющихся переводными с русского на удмуртский, или в специальных работах, где их авторы стремятся обозначать, наряду с общеизвестными, такие понятия, которые, как правило, в массовом языковом сознании отсутствуют, а присущи, в основном, научной сфере познания. Источником заимствования в таких случаях служит лексика русского литературного языка: *предплечье, пясть, бронхъёс, грудной клетка, барабанной перепонка* и т.д.

Некоторые русские заимствования вошли в состав анатомической лексики удмуртского языка не в виде самостоятельных слов, а в качестве одного из компонентов соответствующих названий и употребляются в сочетании с исконными словами, например: *лучевой лы* “лучевая кость” (*лы* “кость”), *сюлэмлэн клапанэз* “сердечный клапан” (*сюлэм* “сердце”), *йыр артериос* “сонные артерии” (*йыр* “голова”) и т.д.

К тюркским заимствованиям удмуртского языка относятся названия татарского, башкирского и чувашского происхождения. В различных отраслях анатомической лексики эта категория неисконной лексики представлена следующими группами названий:

а) сомонимы: *тән бт.* “тело” < тюрк.: *тат. тән* “тело человека” (РТС, с.624), *башк. тән* “тело (человека)” (БРС, с.561; Тараканов, 1993, с.124); *төш* “грудь” < тюрк.: *тат. түш* “грудь” (ТРС, с.581), *чув. түй* “грудь” (РЧС, с.80); *балтыр* “икра” < тюрк.: *тат. балтыр* “икра, икры” (РТС, с.196); *башк. балтыр* “икра (часть ноги)” (БРС, с.74) и т.д.;

б) спланхнонимы: *урт* “ротовая полость” < тюрк.: *тат. урт* “десна” (РТС, с.129; ТРС, с.592), *башк. урт* “полость между зубами и щекой” (БРС, с.579; Тараканов, 1993, с.135); *пакар* “желудок, брюшина” < тюрк.: *чув. пакарта* “желудок” (РЧС, с.103; Тараканов, 1993, с.106); *күкей* “яичко, семенник” < тюрк.: *тат күдй* “яичко” (РТС, с.720; Тараканов, 1993, с.87) и т.д.;

в) остеонимы⁵: *ашык* “лодыжка, короткая кость” < тюрк.: *башк. ашык* “альчик (кость)” (БРС, с.66; Тараканов, 1993, с.38); *бакал* “лодыжка” < тюрк.: *башк. бәжәл* “щиколотка (у человека)” (БРС, с.133; Тараканов, 1993, с.39) и т.д.;

⁵ Остеоним.— слово, обозначающее какую-либо кость тела человека.

г) ангионимы⁶ и сенсонимы: *талак. бес.* “селезенка” < *тюрк.: тат. талак* “селезенка” (РТС, с.564), *чув. талак* “селезенка” (РЧС, с.388), *башк. талак* “селезенка” (РБС, с.484; БРС, с.501); *мыйык* “усы” < *тюрк.: тат. мыек* “усы” (РТС, с.666), *башк. мыйык* “усы” (РБС, с.564; Тараканов, 1993, с.101); *казылык* “сальная железа” < *тюрк.: башк. казылык* “сальник большой” (БРС, с.312; Тараканов, 1993, с.71) и т.д.

В качестве одного из компонентов и в сочетании с удмуртскими словами тюркские заимствования употребляются в составе следующих анатомических названий: *пыдтаба, пыдтабан* “стопа, ступня, плюсна”: *пыд* “нога”, *таба, табан* < *тюрк.: тат. табан* “стопа, ступня, плюсна” (ТРС, с.505), *башк. табан* “стопа, ступня” (БРС, с.497); *йыркобы* “череп”: *йыр* “голова”, *кобы* “ковш” < *тюрк.: тур. копа, купа* “сосуд, ведро, бокал, бадейка” (Тараканов, 1993, с.83); *пель сандал* “наковальня”: *пель* “ухо, ушной”, *сандал* < *тюрк.: тат. сандал* “наковальня” (РТС, с.291), *чув. сантал* “наковальня” (РЧС, с.199; Тараканов, 1993, с.111) и т.д.

Как русские, так и тюркские заимствования не всегда являются единственными обозначениями соответствующих анатомических объектов. Для многих из них в системе антропотоминимической лексики имеются параллельные исконные названия, причем те и другие встречаются в одном и том же источнике: *бырла* и *ымдур* “губа, губы”; *без* и *нёред* “железа”; *пищевод* и *сиён гумы* “пищевод”; *кровеносной сосудъёс* и *вирсэръёс* “кровеносные сосуды” и т.д.

Иноязычный компонент индивидуально-коми-зырянской антропотоминимической лексики составляют названия русского, прибалтийско-финского и самодийского происхождения.

Заимствованиями из самодийских языков являются три названия, проникшие в ижемский диалект из ненецкого языка и функционирующие в составе сомонимической, спланхнонимической и остеонимической лексики либо самостоятельно, либо в сочетании с исконным словом: *нелк, кок ньёлк* “икра, икры”, *ср. ненец. нелак* “икра, икры” (НРС, с.294; КЭСК, с.198); *палуку* “кишка”, *ср. ненец. пйлӧ* “кишка” (НРС, с.437; Сахарова, Сельков, 1976, с.194); *райна лы* “ключица”, *ср. ненец. райна: райна'ня* “поперечная перекладина на мачте” (НРС, с.99). К числу прибалтийско-финских заимствований относится остеоним *нибля вым. иж.* “бедренная кость”, *ср. ф. nivel* “сустав” (Гуляев, 1975, с.522; КЭСК, с.190).

Широкораспространенными русскими заимствованиями, вошедшими не только в диалектную речь, но и в литературный язык, являются:

а) в составе сомонимов: *туша* “тело, туловище” < *рус.: туша прост.* “о большом тучном человеке; о теле большого тучного человека” (ССРЛЯ, 1963, с.1175; Kalima, 1911, с.158); *кӧсича* “висок, виски” < *рус.: косица*

⁶ Ангионим — слово, обозначающее какой-либо орган кровеносной системы.

“висок” (СРНГ, 1979, с.513; Kalima, 1911, с.67); *плеш* “лоб” < рус.: *плешь* “лишенное волос место на голове, преимущественно на темени” (СРЯ, с.141); *бок* “бок” < рус.: *бок* “правая или левая сторона туловища человека от плеча до бедра” (СРЯ, с.103; Kalima, 1911, с.42); *лядьвей* “ляжка, бедро” < рус.: *лядвевя* “бедро, ляжка” (СРНГ, 1981, с.263; Kalima, 1911, с.74);

б) в составе спланхнонимов: *клык* “клык” < рус.: *клык* “зуб между резцами и коренными” (Даль, с.121); *тють* “половой член” < рус.: *тютька* “penis” (Куликовский, 1898, с.122); *мошня* “мошонка” < рус.: *мошня* “мошонка” (СРНГ, 1982, с.325; Даль, с.355) и т.д.

в) в составе сенсонимов: *ус* “усы” < рус.: *ус* “волос на верхней губе” (Даль, с.517).

Остальная часть русских заимствований имеет ограниченную территорию распространения, встречается в одном или нескольких диалектах: *калган* уд. “башка, голова” < рус.: *калган* *экспр.* “голова” (СРГСУ, 1971, с.11); *тулова* вв., *туловё* уд. “туловище” < рус.: *тулово* “туловище” (Подвысоцкий, 1885, с.175); *култук* л., *култык* лл. “кадык” < рус.: *култык* “кадык” (СРНГ, 1980, с.71); *нутрё* уд. “внутренности, внутренние органы” < рус.: *нутро* “внутренние органы человека или животного, внутренности” (СРНГ, 1986, с.320); *алака* иж. “десна, дёсны” < рус.: *алака* “десна, дёсны” (Подвысоцкий, 1885, с.1; Куликовский, 1898, с.1); *норка* нв. “ноздря, ноздри” < рус.: *нёрка* “ноздря, ноздри” (СРНГ, 1986, с.280); *кила* вьм. иж. уд. “мужской половой орган” < рус.: *кила* “мужской половой член” (СРНГ, 1977, с.206); *виклеч* сс. “копчик” < рус.: *вихлец* “нижняя часть позвоночного столба, так называемый копчик, хвостец” (СРГСУ, 1964, с.82); *гледильчё* лл. “зрачок” < рус.: *гледельцо* “зрачок” (СРГСУ, 1964, с.115); *няня* вв. иж. печ. “сосок, соски, сиська, сися” < рус.: *няня* “женская грудь, сосок женской груди” (СРНГ, 1986, с.333).

Источником заимствования для следующей группы анатомических обозначений послужила лексика русского литературного языка. Эти названия, пришедшие через книжно-письменную сферу общения, как правило, содержатся в нормативных словарях коми языка: *артерия* “артерия” (КРС, с.24), *желудочек* “желудочек” (РКС, с.147), *аорта* “аорта” (КРС, с.22), *радужной оболочка* “радужная оболочка” (РКС, с.555) и т.д.

Некоторые русские заимствования употребляются не в виде самостоятельного анатомического обозначения, а в качестве одного из компонентов, в сочетании с исконными элементами, например: *рожабан* “лицо” (*бан* “лицо”); *пидзёс* *чашка* “коленная чашечка” (*пидзёс* “колено”); *сьёлём* *клапан* “клапан сердца” (*сьёлём* “сердце”) и т.д.

Для многих русских заимствований в коми языке имеются исконные эквиваленты, которые обозначают те же самые понятия, что и названия иноязычного происхождения, например: *кёсича* и *пель дін* “висок, виски”, *плеш* и *кымёс* “лоб”, *лядьвей* и *кок гум* “бедро” и т.д. Лишь слово *бок* яв-

ляется единственным обозначением своего объекта номинации, оно полностью вытеснило из самостоятельного употребления исконный сомоним *ord “бок” (ср. удм. *урд* “бок”), восходящий к финно-пермскому праязыку.

Иноязычный компонент коми-пермяцкой анатомической лексики представлен одной группой заимствований — названиями русского происхождения, которые относятся к двум типам неисконной лексики: названия, для которых источником заимствования послужила лексика русских народных говоров, и названия, заимствованные из лексики литературного языка.

Ранние русские заимствования проникли через устно-разговорную сферу общения, они содержатся как в современных словарях, так и в изданиях XIX столетия: *туша* “тело, туловище” < рус.: *туша прост.* “о большом тучном человеке, о теле большого тучного человека” (ССРЛЯ, 1963, с.1175), *кõсича* “висок, виски” < рус.: *косица* “висок” (СРНГ, 1979, с.52), *бырла нердв.* “губа” < рус.: *бырлы мн.* “губы” (СРНГ, 1968, с.348), *кавтык* “кадык” < рус.: *калтык* “кадык” (СРНГ, 1977, с.366), *бок* “бок” < рус.: *бок* “правая или левая сторона туловища человека от плеча до бедра” (СРЯ, с.103), *водонь, долонь, довонь* “ладонь кисти” < рус.: *долонь* “ладонь” (СРГСУ, 1964, с.140), *лядьвей, лядьбей* “бедро, ляжка” < рус.: *лядьвैया* “бедро, ляжка” (СРНГ, 1981, с.263), *лапõсь* “ступня” < рус.: *лапость* “ступня” (СРГСУ, 1971, с.86), *лõгко* “лёгкое, лёгкие” < рус.: *лõгкое* или *лõгкие* “грудные чрева у человека или животных, подобно ему устроенных, служащих для дыхания” (Даль, с.243), *почка* “почка” < рус.: *почки* “парный орган образования и выделения мочи у человека и животных” (СРЯ, с.345), *кõска* “кость” < рус.: *кõстка* “кость, косточка” (СРГСУ, 1971, с.55), *няня* “грудь, сосок” < рус.: *няня* “женская грудь, сосок женской груди” (СРНГ, 1986, с.333) и т.д. Как показывают приведенные примеры, многие из них полностью совпадают с аналогичными заимствованиями коми-зырянского языка. Часть заимствований также получила повсеместное, часть — периферийно-диалектное распространение.

Ко второму типу заимствований относятся названия, проникшие через книжно-письменную сферу общения, эти обозначения зачастую относятся к научно-понятийной сфере номинации: *крестец* “крестец”, *грудной клетка* “грудная клетка”, *артерия* “артерия”, *вена* “вена” и т.д.

Часть анатомических обозначений русского происхождения употребляется в сочетании с исконными названиями, например: *онмõтан артерия* “сонная артерия” (*онмõтан* < *онмõтны* “усыпить”), *видзõтчан орган* “орган зрения” (*видзõтчан* < *видзõтчыны* “всмотреться, всматриваться”) и т.д.

Определенное количество заимствований дублирует названия исконного происхождения, ср. *рожа* и *чужõм* “лицо”, *долонь* и *ки пыдõс* “ладонь”, *лядьбей* и *кок гум* “бедро” и т.д. В некоторых случаях иноязычные названия, в результате вытеснения исконных слов в пассивный словарный запас,

характеризуются как более употребительные, например: *кавтык* и *сера голя уст.* “кадык”, *лёгко* и *ты уст.* “лёгкое, лёгкие”, *кишка* и *сюв уст.* “кишка”, *шкилет* и *корна уст.* “скелет” и т.д. Остеоним *коска* “кость” еще не полностью заменил слово прауральского происхождения *лы* “кость”, но также значительно сузил сферу его распространения. Именно об этом свидетельствует значительное количество составных названий, где в качестве основного компонента употребляется заимствование, а не исконное слово: *юр вем коска* “мозговой череп”, *рожабан косказ* “лицевые кости черепа”, *ки-кок косказ* “кости конечностей”, *пельпон коска* “плечевая кость” (ср. кз. *ки-кок лыяс* “кости конечностей”, удм. *пельпум лы* “плечевая кость”, где в качестве основного компонента употребляется исконное слово). А заимствования *бок* и *почка* полностью заменили исконные названия прафинно-пермского происхождения *орд* “бок” и *вёрк* “почка” и теперь в коми-пермяцком языке являются единственными обозначениями соответствующих анатомических объектов. Такого рода случаи вытеснения и замены исконных слов заимствованиями (когда обозначаемые ими понятия по-прежнему актуальны) и не выходят из повседневной сферы общения, происходят не по объективным, а по субъективным причинам, например, в результате небрежного отношения к ресурсам родного языка и оценки иноязычной лексической единицы как более престижного средства номинации.

В заключение подчеркнем, что рассмотренные выше группы иноязычных названий, за исключением трех индоиранских заимствований, являются составной частью индивидуально-пермской антропотоминимической лексики, которая имеет в каждом из пермских языков специфические черты и отличает их друг от друга.

Сокращения

Башк. — башкирский язык, *бес.* — бессермянское наречие удмуртского языка, *бт.* — буйско-таньпский говор удмуртского языка, *вв.* — верхневычегодский диалект коми-зырянского языка, *вым.* — вымский диалект коми-зырянского языка, *иж.* — ижемский диалект коми-зырянского языка, *кз.* — коми-зырянский язык, *кл.* — коми-пермяцкий язык, *л.* — лузский диалект коми-зырянского языка, *лл.* — лузско-летский диалект коми-зырянского языка, *мн.* — множественное число, *нв.* — нижневычегодский диалект коми-зырянского языка, *ненец.* — ненецкий язык, *нердв.* — нердвинский диалект коми-пермяцкого языка, *печ.* — печорский диалект коми-зырянского языка, *прост.* — просторечие, *рус.* — русский язык, *ср.* — сравни, *сс.* — среднесысольский диалект коми-зырянского языка, *тат.* — татарский язык, *тур.* — турецкий язык, *тюрк.* — тюркские языки, *уд.* — удорский диалект коми-зырянского языка, *удм.* — удмуртский язык, *уст.* — устаревшее, *ф.* — финский язык, *чув.* — чувашский язык, *экспр.* — экспрессивное.

Литература и источники

- Алатырев В.И.* Этимологический словарь удмуртского языка. - Ижевск, 1988.
- БРС* — Башкирско-русский словарь. - М., 1958.
- Гуляев Е.С.* Об анатомической терминологии коми языка // *Congressus tertius internationalis fenno-ugristarum. Pars I. Acta linguistica.* - Tallinn, 1975. - С. 541-543.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. - М., 1981-1991. - Т.1-4.
- Коми-русский словарь. - М., 1961.
- Куликовский Герман.* Словарь областного олонецкого наречия. - СПб., 1898.
- КЭСК* — Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. - М.: Наука, 1970.
- Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Дополнения к "Краткому этимологическому словарю коми языка" // *Коми филология.* - Сыктывкар, 1975. (Тр. Ин-та яз., лит-ры и ист. Коми фил. АН СССР; Вып. 18). - С.3-45 (приложение).
- НРС* — Ненецко-русский словарь. - М., 1965.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия. - СПб., 1885.
- РБС* — Русско-башкирский словарь. - М., 1954.
- РКС* — Русско-коми словарь / Под ред. Д.А. Тимушева. - Сыктывкар, 1966.
- РТС* — Русско-татарский словарь / Под ред. Ф.А. Ганиева. - М., 1984.
- РЧС* — Егоров В.Г. Русско-чувашский словарь. - Чебоксары, 1972.
- Сахарова М.А., Сельков Н.Н.* Ижемский диалект коми языка. - Сыктывкар, 1976.
- СРГСУ* — Словарь русских говоров Среднего Урала. - Т.1. - Свердловск, 1964.
- СРГСУ* — Словарь русских говоров Среднего Урала. - Т.2. - Свердловск, 1971.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1968. - Вып. 3.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1977. - Вып. 12.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1979. - Вып. 15.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1980. - Вып. 16.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1981. - Вып. 17.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1982. - Вып. 18.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. - Л., 1986. - Вып. 21.
- СРЯ* — Словарь русского языка: В 4-х т. - М., 1981-1984. - Т. 1-4.
- ССРЛЯ* — Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. - М.-Л., 1963. - Т. 15.
- ССРЛЯ* — Словарь современного русского литературного языка: В 20-ти т. - М., 1991. - Т. 1.
- Тараканов И.В.* Удмуртско-тюркские языковые связи. - Ижевск, 1993.
- ТРС* — Татарско-русский словарь. - М., 1966.
- Joki A.J.* Uralier und Indogermanen // *MSFOu*, 151. - Helsinki, 1973.
- Kalima J.* Russische Lehnwörter im Syrjänischen. - Helsingfors, 1911.
- Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. - Bd. 1-2. - Budapest, 1988.